

VEGANARCHY

***Anti-Speciesist Warfare
& Direct Action***

Веганархия

Антиспесишистская война и прямое действие

Автор: Стивен Бест

Перевод: Google Gemini

Дата: 2014

Источник: Получено в январе 2020 г. с сайта
animalliberationpressoffice.org

Содержание

Без клеток. Без компромиссов.

Миф 1. «Веганство — это потребительская деятельность. В конечном счёте, это попытка изменить капитализм и человеческую цивилизацию через использование своих привилегий как потребителя.»

Миф 2. «Этика веганства строго ненасильственная и не позволяет другим достигать освобождения любым способом, который они считают правильным.»

Миф 3. «Веганство — это привилегированный образ жизни, возможный только благодаря индустриализации и доступу к большому капиталу, чем требуется для питания всеядного человека.»

Миф 4. «Человеческому организму необходимы “мясо” и “молочные продукты” для выживания.»

Миф 5. «Если бы корпорации только увидели ужасы жестокости по отношению к животным, больше из них прекратило бы использовать животных как продукты.»

Миф 6. «Маркировки вроде “Без клеток”, “Свободный выгул” и т.п. — примеры успеха.»

Освобождение через разрушение

«Лаборатории подвергнуты рейдам, замки залиты клеем, продукты испорчены, склады разграблены, окна разбиты, строительство остановлено, норки освобождены, заборы снесены, такси сожжены, офисы в огне, автомобильные шины порезаны, клетки опустошены, телефонные линии разорваны, лозунги нанесены, грязь разлита, ущерб нанесён, электропитание отключено, площадки затоплены, охотничьи собаки украдены, меховые шубы порезаны, здания разрушены, лисы освобождены, питомники атакованы, предприятия ограблены, шум, гнев, возмущение, бандиты в балаклавах. Это дело ALF!» — Кит Манн

Посвящается сердцам, что танцуют на пепле апатии под боевой мотив абсолютного освобождения.

«Первая акция стала известна 30 ноября 1982 года, когда пять заминированных писем, подписанных "Ополчением за права животных" (Animal Rights Militia), были отправлены Маргарет Тэтчер, занимавшей тогда пост премьер-министра Великобритании, министру внутренних дел, ответственному за законодательство о животных, а также лидерам трех основных оппозиционных партий Великобритании. Офис-менеджер Тэтчер получил поверхностные ожоги рук и лица при вскрытии пакета, который воспламенился. Позже сообщалось, что пакет размером 8 на 4 дюйма, наполненный порохом, взорвался, миновав сканеры почтового отделения, что привело к ужесточению мер безопасности почты на Даунинг-стрит, 10. Скотленд-Ярд возглавил расследование, заявив: «На данный момент мы связываем все пять писем-бомб с одной и той же организацией».

Движение за освобождение животных (не-людей) бросает вызов антропоцентрическим, видовым и гуманистическим догмам, глубоко укоренившимся в анархистском мышлении и традициях. Поскольку судьбы всех видов на этой планете тесно взаимосвязаны, односторонняя эксплуатация животных не может не оказывать серьезного влияния и на жизнь людей. Когда люди истребляют животных, они разрушают среду обитания и экосистемы, необходимые для их собственной жизни. Когда они массово выращивают и забивают сельскохозяйственных животных миллиардами, они уничтожают тропические леса, превращают пастбища в пустыни, усугубляют глобальное потепление и выбрасывают токсичные отходы в окружающую среду. Когда они создают глобальную систему промышленного животноводства, требующую огромного количества земли, воды, энергии и сельскохозяйственных культур, они растрачивают жизненно важные ресурсы и обостряют проблему мирового голода. Жестокость по отношению к животным часто перерастает в жестокость по отношению друг к другу — трагическая истина, подтверждаемая раз за разом серийными убийцами, выросшими на издевательствах над животными, и агрессивными мужчинами, избивающими женщин, детей и домашних питомцев. Связи уходят гораздо глубже: одомашнивание животных на заре аграрного общества стало центральным фактором возникновения патриархата, государственной власти, рабства, иерархии и всех форм господства. Бесчисленными способами односторонняя эксплуатация животных рикошетом создает кризисы внутри самого человеческого мира. Порочный круг насилия и разрушения может разорваться только тогда, когда человечество

научится формировать гармоничные отношения — неиерархические и неугнетающие — с другими видами и миром природы. Однако само по себе движение за освобождение животных не в силах положить конец эксплуатации. Это возможно лишь в союзе с радикальными социальными движениями, антикапиталистической борьбой и радикальным экологическим активизмом. Помимо получения новых представлений о динамике иерархии и разрушения среды через призму прав животных, левым силам следует осознать вопиющее противоречие: нельзя отстаивать такие ценности, как мир, ненасилие, сострадание, справедливость и равенство, и при этом эксплуатировать животных в повседневной жизни, продвигать идеи видовой дискриминации и игнорировать продолжающийся холокост против других видов, угрожающий всей планете. С другой стороны, движение в защиту животных отчасти политически наивно, заиклено на одной проблеме и лишено системной антикапиталистической теории, необходимой для истинного понимания и искоренения эксплуатации. В этом вопросе оно могло бы многому научиться у левых и прогрессивных движений. Более того, экологи никогда не достигнут своих целей, не обратившись к главной причине глобального потепления — промышленному животноводству — и не осознав, как загрязнение воды, вырубка лесов, опустынивание и истощение ресурсов напрямую связаны с мировым производством мяса. Мы заявляем о необходимости более широких взглядов и политики во всех аспектах уравнивания «освобождение человека / животных / Земли» и призываем к новым формам диалога и стратегическим альянсам. Освобождение людей, животных и Земли — это взаимосвязанные проекты, за которые нужно бороться как за единое целое, признавая, что веганство занимает центральное место в вопросах мира, экологии, устойчивости, ненасилия и преодоления крупнейших кризисов планеты. Таким образом, мы должны заменить частичные концепции революционных перемен — будь то освобождение только людей, только животных или только Земли — гораздо более широким, глубоким и инклюзивным понятием «тотальной революции». Мы должны заменить критику какой-то одной системы господства критикой иерархии как системного явления, признавая, что капитализм — это метастазирующая опухоль, пожирающая планету, а жизнеспособная программа тотального освобождения неизбежно стремится к упразднению глобального капитализма и демонтажу иерархии во всех ее формах.

30 августа 2007 года ARM заявила, что намеренно загрязнила 250 тюбиков широко используемого антисептика Savlon компании Novartis в таких магазинах, как Superdrug, Tesco и Boots the Chemist, которые в итоге сняли мазь с продажи. Ячейка заявила в коммюнике для издания Bite Back:

«Мы не хотим убивать живых существ, как это делает Novartis, но побочные эффекты и неизбежное пребывание в больнице дадут людям представление о том, за что Novartis платит внутри Huntingdon Life Sciences. Наше послание ясно и бескомпромиссно, Вазелла: ты должен прекратить убивать животных в Huntingdon Life Sciences, иначе это будет только началом нашей кампании».

Никаких клеток. Никаких компромиссов.

Для некоторых веганство — это не просто диетический образ жизни, отвергающий пищу и продукты, полученные в результате порабощения, пыток и эксплуатации чувствующих животных. Для некоторых веганство — это путь сопротивления, ведущий войну против капитализма и государства в стремлении к самообеспечению, неиерархическим отношениям и полному освобождению людей и животных. Гарантия тотального освобождения животных зиждется на полном уничтожении спесишизма (видовой дискриминации), капитализма и цивилизации. Как и любое другое движение, выступающее за освобождение, веганство требует просвещения, осознанности и прямого действия. Как и любая другая форма угнетения, спесишизм должен быть предан огласке и встречен прямым противостоянием. С учетом того, что во имя капитализма, питания и потребления ежедневно отнимается более миллиона жизней, спесишизм является тихой эпидемией нормализованной дискриминации. Сокрушить спесишизм — значит проявить уважение к тем, чья ценность жизни была сведена к продуктам фастфуда и приправленной плоти. Для некоторых веганство — это эмансипация от нездоровой, разрушительной и антропоцентричной традиционной роли потребления и угнетения животных. Идти на компромисс ради удобства, вкуса или традиции — значит встать на сторону угнетения. Выступать против расизма, сексизма и других форм иррациональной дискриминации, продвигая при этом спесишизм, — значит подрывать борьбу против иерархической власти и привилегий. В стремлении уничтожить угнетение все чувствующие существа, люди и не-люди, должны быть освобождены в войне против господства.

После объявления в августе 2005 года о том, что семья Холл прекращает разведение морских свинок для медицинских исследований, ARM («Ополчение за права животных») разослала письма по домам 17 директоров компаний, связанных с HLS (Huntingdon Life Sciences). Большинство этих компаний были строительными подрядчиками, базирующимися в Питерборо, Хантингдоне и Харрогейте. В письме от активистов ARM говорилось:

«Компания, в которой вы работаете, сотрудничает с Huntingdon Life Sciences. Это отвратительный и трусливый поступок. У вас есть выбор. Вы можете уйти от этих больных монстров или лично столкнуться с последствиями своего решения. Ваша семья — такая же мишень, как и вы. Разорвите связи с HLS в течение двух недель или приготовьтесь к тому, что ваша жизнь и жизни тех, кого вы любите, превратятся в сущий ад». В конце сентября, через две недели после рассылки писем, девять компаний — более половины из списка — разорвали свои связи с HLS.

Миф 1. «Веганство — это потребительская деятельность».

В конечном счете это попытка изменить капитализм и человеческую цивилизацию через реализацию своих привилегий как потребителя». Это утверждение игнорирует привилегию быть потребителем-человеком на видовом (спесиистском) продовольственном рынке, который угнетает животных. В то время как либеральные веганы придерживаются философии «озеленения» капитализма, радикальное веганство по своей сути антикапиталистично и антиколониально; оно признает, что интерсекциональность (пересечение форм угнетения) фундаментальна для освобождения людей, животных и земли. Упразднение капитализма требует разрушения структур власти, укоренившихся в человеческом мышлении, включая идею о том, что жизни животных менее достойны свободы, чем жизни людей. Потребление животных — это человеческая привилегия, основанная на их порабощении. Поскольку в условиях видовой дискриминации право животных на свободу не признается, человек сохраняет за собой положение власти и привилегий над ними.

Миф 2. «Веганская этика строго ненасильственна и не позволяет другим добиваться освобождения теми способами, которые они считают нужными».

Это убеждение частично проистекает из морализаторской позиции, в которой ненасилие воспевается как единственное средство революции — «мирной революции». Такое убеждение отвергает самооборону, необходимую для борьбы с

существующими структурами насильственного угнетения. Веганство — это проявление сострадания и уважения не только к животным, но и ко всем видам в борьбе за освобождение. Поэтому радикальные веганы используют тактически разнообразные прямые действия против спесишизма и всех форм угнетения любыми необходимыми средствами. Солидарность означает АТАКУ!

Миф 3. «Веганство — это привилегированный образ жизни, возможный только благодаря индустриализации и доступу к большому капиталу, чем требуется для питания всеядного человека».

Многие придерживаются этого мнения, потому что веганские имитации мяса и сыра обычно дороже «оригиналов», а магазины с такими продуктами дороже обычных супермаркетов. Но эти суррогаты и переработанные продукты не являются основой веганского рациона и не продвигаются как постоянная альтернатива. С антикапиталистической точки зрения, альтернативы мясу и молоку производятся почти теми же экологически разрушительными индустриями с эксплуатацией человеческого труда. Если исключить мясо и молоко, заменив их фруктами, овощами и злаками, такой рацион будет дешевле обычного, так как растительная пища доступнее, и её можно выращивать коллективно или самостоятельно. Для тех, у кого нет денег, есть много вариантов: фриганизм (дампстер-дайвинг), «партизанское садоводство» или засаживание пустырей семенными бомбами. Общинные сады способствуют коллективизму и устойчивости. Выращивать растения можно везде: в парках, лесах или на заброшенных участках, а такие культуры, как клубника или томаты, растут даже в горшках.

Миф 4. «Человеческому организму необходимы "мясо" и "молоко", чтобы выжить».

Одна из главных причин этого заблуждения — идея о том, что молоко является единственным источником кальция, а B12 содержится только в мясе. Все питательные вещества, необходимые человеку, происходят из растений. Поскольку скот кормят растительной пищей, эти витамины оказываются в их мясе и молоке. Факт в том, что мы можем получать нужные

элементы напрямую из растений без проблем со здоровьем, связанных с мясоедом. Пищеварение хищников и всеядных сильно отличается от травоядных. У всеядных уровень кислотности желудка гораздо выше. Мясо не может полноценно расщепляться в кишечнике человека, поэтому значительная его часть скапливается в складках толстой кишки, где разлагается. Сочетание мяса и молока ведет к болезням: остеопорозу, высокому холестерину и различным видам рака. Все эти болезни выгодно лечить синтетическими лекарствами, наполняя карманы фармацевтических корпораций. У настоящих всеядных есть когти и клыки, чтобы поймать и съесть добычу сырой. Человек с плоскими ногтями и тупыми зубами не может этого сделать. Нам приходится готовить мясо, что разрушает нутриенты и создает канцерогены. Самая здоровая еда — это орехи, свежие фрукты, овощи и злаки в рамках «деколонизированной» диеты.

Миф 5. «Если бы корпорации увидели ужасы жестокого обращения с животными, они бы перестали использовать их как продукт».

Корпорации прекрасно знают об этих ужасах. Отсутствие сострадания — неотъемлемая часть эксплуататорского института на капиталистическом рынке. Время, потраченное на петиции и попытки реформировать эти институты, отнимает ресурсы у сообществ, которые могли бы направить силы на прямое действие и создание автономных альтернатив. Надежда на реформы лишь поддерживает идею о том, что корпорации важнее, чем сообщество свободных индивидов. Веганство — это больше, чем бойкот. Это демонстрация самообеспечения при уважении к чужим жизням.

Миф 6. «Маркировки "не в клетке", "свободный выгул" и т.д. — это примеры успеха».

Когда ценность успеха переносится на реформы, а не на радикальные изменения, укрепляется иллюзия прогресса. Факт остается фактом: животных по-прежнему массово производят для рабства, эксплуатируют, пытаются и убивают. Со спесишизмом нужно бороться в самом корне — в представлении о том, что животные являются продуктами для использования, а не чувствующими существами со своими интересами. Проблема не в том, что животных угнетают «негуманно», а в самом факте

существования этого угнетения.

Освобождение через разрушение

За экранами компьютеров, гибридными автомобилями, айфонами, системами GPS и плазменными телевизорами растет эпидемия. Эпидемия строительства очередного супермаркета «Whole Foods» на месте очередной бедной общины. За каждым окном зоомагазина и в каждой марке корма для «домашних животных». Эпидемия, которая пропитывает универмаги, дает свет недавно возведенным банкам и расцветает в оседающей пыли вырубленных лесов. Доместикация (окультуривание): возвращение господства, индустриализация мира природы и переопределение реальности. Там, где промышленность и технологический прогресс колонизируют землю, угнетение отравляет будущее. Пока материализм производит искусственное счастье, финансовый комфорт подпитывает покорность. Тотальное освобождение не будет достигнуто одним лишь веганством — оно должно сочетаться с бескомпромиссной решимостью обрести свободу через полное разрушение цивилизации. Освобождение через индивидуальную волю и неизбежное желание уничтожить каждый системный, навязанный и развитый инструмент угнетения. Борьба, которая начинается с рождения в ярком люминесцентном свете медицинских учреждений. Освобождение расцветет в «одичании» (re-wilding) цивилизованных и одомашненных. В знак солидарности со всеми угнетенными, наша борьба интерсекциональна и взаимосвязана, поскольку мы сражаемся за освобождение Земли. За полное освобождение животных, людей и всей планеты... любыми необходимыми средствами.

«Для нас деструктивный бунт против этого дерьмового общества — единственное, что дает хоть какую-то надежду на освобождение. Нам не нужны клетки побольше. Мы хотим уничтожить их все до единой».